

Виталий Тимурович
Измайлов

Социалистический капитализм

Двухконтурная экономика СССР.
Причины развала СССР.

Главная беда капитализма. Почему
только «избранные» государства могут
предоставить своим гражданам высокий
жизненный уровень — социалистический
капитализм

Виталий Измайлов

Социалистический капитализм

«Издательские решения»

Измайлов В. Т.

Социалистический капитализм / В. Т. Измайлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835051-1

Двухконтурная экономика СССР (в промышленности — безнал, не связанный с наличностью; в торговле — наличность); причины его распада. Истоки кризисов; прогрессивный налог. При скудной золотодобыче твёрдость доллара (евро) достигается мировым обманом; он основан на расчётах единой валютой, возвращаемой внешними странами и их «богачами» (через «вклады», покупку облигаций, дачу «в долг») в банки США (Евразоны), после чего с ними расплачиваются их же деньгами; их накопления фиктивные. Трагедия России.

ISBN 978-5-44-835051-1

© Измайлов В. Т.
© Издательские решения

Содержание

Социалистический капитализм	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Социалистический капитализм

Виталий Тимурович Измайлов

© Виталий Тимурович Измайлов, 2021

ISBN 978-5-4483-5051-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Социалистический капитализм

Оглавление:

Краткое содержание глав

Предисловие

Глава I. Советская экономическая система. Воровство в СССР. Разрушение экономики СССР. Обеспеченность неконвертируемого советского рубля золотом. Какие меры были необходимы для укрепления экономики СССР?

Глава II. Причины неизбежных кризисов в капитализме. Опасность кризисов.

Глава III. Шкала прогрессивного налогообложения. Социалистический капитализм.

Глава IV. Необходимость присоединения Государственной Плановой Системы, и схема её работы при совмещённых экономиках. Воровство в рыночной системе. Необходимость ограничения доходов (прибыли).

Глава V. Преимущества социализма перед капитализмом. Положительное свойство капитализма.

Глава VI. Каким образом США вытягивают золото из государств. Смысл использования золотых долларов только на территории США. Роль российских олигархов во вращении международной *девальвированной* валюты. Размеры налогов в разных странах. Значение государственных ценных бумаг.

Заключение: **Будущее России.**

Приложение №1 к первой главе: Период «военного коммунизма» (1918—1921 гг.) и его заслуга в становлении советской власти.

Приложение №2 к первой главе: НЭП, и причины её отмены. Переход страны на взаиморасчёты *по «безналу»*.

Приложение №3 к первой главе: Смысл облигационных займов в СССР.

Литература.

Автор: В.Т.Измайлов (1963 г.р.); E-mail: izmaylov.63@mail.ru тел: 8 950 754 68 44

Краткое содержание глав.

1 глава. Основная причина развала СССР. Индустриально-промышленный комплекс СССР работал *по безналу*, не связанному с наличными деньгами, а в потребительской сфере вращалась наличность, подкреплённая золотом (облигационные займы не имели никакого отношения к взаиморасчётам производств, о чём подробно рассказано в Приложе-

нии №3). С 1 января 1988 г., в результате *непродуманного* закона «О госпредприятии», *безна*л стал *обналичиваться*. Когда руководства капиталистических государств (после принятых 3 августа 1989 г. поправок к закону «О госпредприятии», разрешающих *самостоятельное* сотрудничество советских предприятий с фирмами капстран), вникнув в механизм отношений между Госбанком, хозрасчётными производствами, кооперативами и *госпредприятиями*, поняли, что в массу *золотой наличности* регулярно вливаются суммы *обналиченного безнала*, то сие сразу же отразилось на «чёрном рынке», где валюта у подпольных *валютных* торговцев стала резко дорожать, в связи с чем в народе возникла *потребительская паника* и полки магазинов опустели. Налоговая система *не работала*; денежная масса оседала в кооперативах, при этом Госбанк регулярно допечатывал деньги, *не* подкреплённые золотом.

Объясняется также: каким образом *пищевая* продукция исчезала из государственных магазинов (вследствие махинаций – *сбывалась через кооперативы*, где цены не ограничивались); почему до августа 1989 года экономика СССР, несмотря на воровство, сохраняла *устойчивость*; почему советский рубль был неконвертируемым, хотя и *обеспечивался золотом*; какие элементарные действия нужны были бы со стороны власти, чтобы выправить экономику.

2 и 3 главы. В капитализме **основной бедой** является беспрестанное перетекание *бюджетной* денежной массы к крупному капиталу (олигархам); *госбюджет пустеет* и государство *неминуемо сваливается в кризис*. Для недопущения одного необходимо введение *жёсткого прогрессивного налога*; ведущие страны развиваются *благодаря прогрессивному налогу* (но не только, – о сём в VI главе). Кроме того в книге говорится о губительности оффшоров и совместных предприятиях; как с их помощью олигархи, тесно связанные с властью, уничтожают отечественную промышленность и разворовывают госбюджет.

4 глава. Как надлежит построить экономику России. Указывается необходимость и *путь* совмещения капитализма с социализмом: нужна национализация части производств и сырьевой базы, связанных в интеграцию-связку, где в самой этой интеграции-связке, при взаиморасчётах между *госпредприятиями*, использовались бы Условные Денежные Единицы, не имеющие отношения к наличным деньгам. При этом предлагается ввести не просто *прогрессивное налогообложение* частного бизнеса, а *ограничение доходов* (прибыли) – для наполнения госбюджета, из которого будут выплачиваться зарплаты инженерам и рабочим, работающим в связанных между собой государственных предприятиях.

5 глава. О преимуществе социализма перед капитализмом. Объясняется: почему в СССР за короткий срок было так много всего построено (из-за отсутствия прибыльной составляющей в производстве; эта же причина обуславливала *бескризисность*, то есть возможность предприятий работать на *холостом ходу* при ошибках в планировании), выиграна ВОВ, восстановлена страна после ВОВ; почему, несмотря на крупные, широкомасштабные строительства – *не росли цены*, и наоборот, почему в современной капиталистической России *без конца растут цены* (как влияют на цены амбициозные, крупные стройки); почему экономика СССР *не зависела от мировых цен на нефть*; откуда у СССР возник внешний валютный долг (вследствие махинаций высшего партийного руководства; показана схема этих махинаций); говорится о необходимости совмещения экономических систем, но только на основе жёсткого прогрессивного налога.

6 глава. Как и зачем США вытягивают золото из других стран. США используют на своей территории исключительно *золотые* доллары. *Часть* их девальвируется, например в 1,2 (одну целую, две десятых) раза, и продаётся на международном рынке как якобы доллары США, где внешние страны ведут за них торговые сделки, а также «добровольно» обменивают на них своё добытое золото. Поступающее в США золото, частью уходит в «основной» фонд золота, на основе которого печатаются *золотые* доллары, а другой частью направляется в «обменный» фонд золота, на основе которого печатаются новые партии девальвированных

долларов (долларовой бумаги). Второстепенные государства, получая от разных продаж долларовую бумагу, печатают на её основе свои национальные деньги (конвертация валюты). США, торгуя с внешним миром, «отжимают» из прибыли долларовой бумаги – *золотые* доллары (сокращением оной на индекс девальвации – 1,2), которые оседают в личных банках олигархов США, а через прогрессивный налог – и в госбюджете США; при этом переводится соответствующая *часть золота* из «обменного» фонда золота – в «основной» фонд золота для подтверждения вновь напечатанных *золотых* долларов, «отжатых» из возвращённых сумм долларовой бумаги.

Так как золота (оно ещё и стратегический металл!) добывается в мире немного, то для сохранения соотношения доллара к золоту (твёрдости доллара) – необходим обман внешнего мира; обман основан на **единой** валюте, на вольном или *не вольном* (принудительном) *возвращении* второстепенными странами и их «богачами» своих накоплений (через «вклады», покупку облигаций, дачу «в долг») в банки США или в их филиалы, после чего с ними расплачиваются – за сырьё, за золото, за товары, за аренду территорий – **их же деньгами**, отсюда цифры (цифры!) годовых бюджетов оных образуются многократным в течение года проворотом (оборотами туда-сюда) **одной и той же небольшой** валютной порции (всего в несколько миллиардов); что касаясь торговли второстепенных государств (и их «богачей») между собой, то и при их взаиморасчётах в ход идут также **одни и те же** валютные суммы, находящиеся в банковской системе, – созданной и управляемой мировой олигархией через компьютерную систему SWIFT, – и снова, в качестве «прибылей», «добровольно» ими туда *возвращаемые* (выражаясь простонародно, гоняются с места на место одни и те же суммы в этой системе). Посему, накопления внешних государств и их «богачей» *в большей части* **фиктивные**, образованные из многочисленных проворотов одних и тех же валютных сумм; в конечном итоге у них накапливаются либо облигации, либо «долговые обязательства» (векселя), либо мнимые «вклады» на их «увеличивающихся» счетах, – которые (в тексте описано – почему) никогда не будут возвращены (обналичены) им *полностью*, кроме небольших процентов. Если какое-то из них задумает вложить крупную сумму денег в другое государство в качестве инвестиций (например, Китай – в Россию), то ему её выделяют, лишь бы только не сломать хорошо отлаженную схему обмана, ведь инвестиционные деньги (пройдя через всякого рода работы, собравшись прибылями у китайских и российских бизнес-компаний и в их госбюджетах) всё равно вернутся указанными способами в своё лоно – в банковскую систему, подконтрольную мировой олигархии. *Именно сим и достигается твёрдость доллара*. Обман с евро, по отношению к внешним странам (исключая США и Англию), построен по тому же принципу, что и с долларами. Поясним слово «вклады», их, так сказать, «историю происхождения»: они формируются в значительной мере благодаря *чиновническим воровским схемам*, перемалывающим бюджетные средства в не первостепенных или вообще ненужных, бестолковых работах (вроде бесконечных переустройств городских территорий), надуманных празднествах, – с бесполезным по их ходу сжиганием топлива, расходом материалов, пиротехники, – в процессе проведения которых бюджетные деньги перетекают к «богачам»-чиновникам (владеющим топливными, строительными, химическими и другими компаниями), выводящим далее собственные прибыли на «личные», всё «увеличивающиеся» заграничные счета; чиновнические воровские схемы – подсказываемы и контролируемы «свыше» (кукловодами из США и Европы); роль таких схем – **вновь поступающую** в госбюджет небольшую валютную порцию, как можно быстрее помогать выводить обратно, в банковскую систему мировой олигархии, чтобы на неё вновь обменивать у внешних стран их золото, покупать сырьё, товары, продлять аренду их территорий, причём – важно отметить! – «богачи»-чиновники, думая, что у них непрестанно нарастает капитал на заграничных счетах, в погоне за мнимым «обогащением», бюджетные поступления, – какими бы увеличенными потоками они туда ни поступали (от увеличенных продаж чего-либо, скажем, сырья), – будут *усиленно* перемалывать в своих воровских схемах,

то есть ещё больше будет проводиться разного рода ненужных работ и празднеств, с тратой денег, не направленных на в самом деле развитие отечественной индустрии, не направленных на развитие в самом деле чего-то нужного стране и народу, а именно перемалываемых в надуманных празднествах и бестолковых работах, – таких как замена тротуарной плитки одной конфигурации на другую конфигурацию, замена ещё хорошего асфальтового покрытия на новое, перетапливание снега в воду, посыпка зимой – надо и не надо – песка спецмашинами на дороги и тротуары с последующей его весной и летом уборкой подобными спецмашинами, поливка – даже в дождь и пасмурную погоду – дорог поливальными машинами, заправленными водой из рек, замена земли на газонах со старой на новую, и прочие, – часто с варварским использованием природных ресурсов (песка, земли, речных бассейнов).

Обманными путями собирая куш (сверхприбыли) со всего мира, олигархи США и ведущих стран Европы «мёртвую» (никогда не используемую) *часть* одного переводят в ценные бумаги своих Центробанков, тем самым постоянно их подпитывая; это обстоятельство и прогрессивный налог с максимумом в 45—55% – насыщают и даже перенасыщают госбюджеты означенных государств, в результате чего они имеют возможность создавать на своих (на своих!) территориях *социалистический капитализм*, то есть капитализм с разнообразным спектром социальных госпрограмм и выплатой *достаточных* пособий по безработице, делая таким образом (за счёт других стран) весьма высоким жизненный уровень своих граждан.

Заключение: Будущее России. Капитализм *без прогрессивного налога* погубит Россию; госбюджет опустеет, регионы отвалятся (из-за отсутствия финансирования), и государство перестанет существовать как целостное.

Предисловие.

Эту брошюру следует читать *медленно*, ни в коем случае не «просматривать». Каждое предложение, а очень часто и слово здесь – выверено; быстрое чтение не позволит глубоко осмыслить текст, который максимально сжат, дабы завлечь рядового читателя небольшими размерами книги. Не стоит читать её в уставшем состоянии или при постороннем шуме, потому что насыщенное информацией содержание также не будет усваиваться должным образом. Местами встречается нарушение фразеологии, выраженное в частом повторении одних и тех же слов и словосочетаний, – сие сделано намеренно и только лишь для того, чтобы прочитанное стало ясным и понятным любому взрослому человеку. Данный трактат призван просветить общество на предмет того, что потеряли советские люди, что представляет собою на самом деле олигархический капитал, почему капитализм без прогрессивного налога загоняет экономику государства в кризис и в каком направлении России следует двигаться дальше.

Глава I. Советская экономическая система. Воровство в СССР. Разрушение экономики СССР. Обеспеченность неконвертируемого советского рубля золотом. Какие меры были необходимы для укрепления экономики СССР?

В период «военного коммунизма», существовавшего с весны 1918 г. по март 1921 г. (до введения НЭП), экономика перешла к натуральному обмену. Денежные налоги с населения, оплата за жилье, транспорт, коммунальные и другие услуги – были отменены; в промышленности внедрялась система безденежных отношений и расчётов. Главки и местная власть выписывали ордера, по которым централизованным путём предприятия должны были *бесплатно* отпускать друг другу сырьё, топливо, оборудование, технику и прочую выпущенную продукцию. Централизованно и строго по карточкам распределялось в госучреждениях (предприятиях) продовольствие и промышленные товары повседневного спроса. Зарплата рабочим и служащим, более чем на 90%, выдавалась в виде продовольственных и промтоварных

пайков или производимой продукцией, а остальная её часть выплачивалась новыми деньгами («совзнаками РСФСР»), не подкреплёнными золотом и печатаемыми государством в таком количестве, сколько их было нужно, в связи с чем они очень быстро обесценивались в народе, предпочитавшего «совзнакам» – простой товарообмен.

Проводившаяся в отношении крестьян продразвёрстка, в первое время распространялась в основном на зерно, но в последующие заготовительные кампании (1919—1920 годов) она уже охватывала почти все сельхозпродукты; назревающее на этой почве недовольство среди сельского населения, стало выливаться в стихийные восстания, переходившие в открытую, вооружённую борьбу крестьянства против новой власти. Решение данного вопроса не требовало отлагательств, и в марте 1921 года, вместо «военного коммунизма», выполнившего к тому времени свою главную задачу (о том, почему «военный коммунизм» всё-таки не был ошибкой, а, напротив, способствовал становлению советской власти, рассказано в Приложении №1), была введена НЭП, с принятием которой продразвёрстка заменялась продналогом, а индивидуальным предпринимателям разрешалось свободно торговать произведённой ими продукцией на внутреннем рынке. Кроме того в 1922—1924 годах правительство провело денежную реформу, укрепившую рубль и сделавшую его конвертируемым (об этом – позже).

В эпоху НЭП частные лица, желающие создать свой бизнес, могли получить от государства помощь в виде денежных кредитов. Вместе с тем широко начала распространяться система *безналичных* расчётов между государством и частниками, а также предпринимателей между собой; все, проводимые через государственные банки *безналичные* денежные операции, имели отношение к *наличным* деньгам, находившимся в госбанке, и по требованию соответствующих лиц могли быть совершенно законно обналичены в банковской системе. Но когда стало понятным, что при помощи частного капитала (как отечественного, так и зарубежного), стремящегося к обогащению за государственный счёт и устраивающего мошенничества с государственными деньгами (о чём подробно рассказано в Приложении №2), невозможно обеспечить быстрый скачок в развитии передовой индустрии, НЭП была свёрнута, иностранные фирмы и компании выдворены из СССР, границы вновь закрылись, страна перешла на замкнутую и полностью плановую экономику, а от схемы, при которой *безналичные расчёты* *привязывались к наличным деньгам* – снова отказались. Говоря точнее, старую систему времён «военного коммунизма» изменили и усовершенствовали, перенесли её исключительно на *индустриально-промышленную сферу*.

Государственные предприятия стали получать «пустой безнал» – безналичный расчётный счёт, который не подлежал обналичиванию в госбанке, числился только на бумаге, *не был подкреплён золотом, не имел никакого отношения к наличности* и выдавался предприятиям только для *увязки* их между собой с целью недопущения хаоса и неразберихи при совместной работе. Невозможно было провести афёру с виртуальным безналом, а потом обналичить его в госбанке; *фактически этих денег не существовало*. Все государственные сырьевые разработки и промышленные предприятия объединялись в одну огромную связку-интеграцию, руководимую Госпланом, где производства закупали и продавали друг другу сырьё, стройматериалы, топливо, химические вещества, электроэнергию и прочее, расплачиваясь между собой безналом (безналичными деньгами). Отдельно взятому заводу, состоящему в общей цепи, всё необходимое (по безналичному расчёту) поставляли другие заводы, а он в свою очередь (по безналичному расчёту) поставлял свою продукцию тем заводам. Выпущенная таким образом готовая продукция и построенные объекты (тракторы, танки, самолёты, школы, больницы, жилые дома, дороги и прочее) – *сдавались* государству; находясь в подобной связке, предприятия получали возможность не зависеть от *наличной* прибыли *внутри* этой интеграции. Безнал, хоть и не имел отношения к наличности, но его использование очень строго контролировалось государством, – выделенные производствам безналичные суммы денег должны

были быть максимально потрачены по целевым назначениям, а остаток безнала или, наоборот, полученная прибыль, выраженная тем же безналом, сдавались обратно, государству.

Наличные деньги при взаимодействии госпредприятий между собой – *не применялись* и не имели никакого значения, так как *не было смысла* вводить наличность во взаиморасчёты, чтобы потом забирать у заводов прибыль обратно, в госбанк, когда можно было просто оперировать «бумажными» цифрами (с какой целью проводились облигационные займы – повествуется в Приложении №3). Для выдачи рабочим зарплат и премий, предприятия обналичивали со своего расчётного счёта в госбанке *определённую часть безнала*, но эти суммы, составляющие встроенную в безнал наличность (смысл последних слов – через два абзаца), строго учитывались и контролировались государством; вся индустрия при И.В.Сталине и потом, была построена благодаря данной схеме и работала как часы.

Наличные деньги, подкреплённые золотом, использовались только в *потребительской* сфере. Выплаченные из госбанка в качестве зарплат, пенсий и стипендий, они возвращались обратно, в госбанк, через государственную торговлю, платные бытовые услуги и сферу развлечений, что достигалось за счёт товарно-ценового баланса, – то есть баланса между произведённой товарной массой и потреблением её обществом при существующих, фиксированных ценах. Колхозы, совхозы, фабрики лёгкой промышленности, базы, магазины, организации по предоставлению бытовых услуг населению, общественные столовые, кинотеатры, кафе, рестораны и тому подобные объекты – также находились в системе интегрированных производств. Согласно государственному планированию они приобретали для себя необходимую сельскохозяйственную и другую технику, электроэнергию, стройматериалы, ремонтную комплектацию и прочее техническое оснащение, рассчитываясь с предприятиями-поставщиками *безналичными* деньгами (безналом), выделенными им для этих целей государством, а с помощью произведённой ими пищевой и непищевой продукции, с помощью сферы развлечений и платных бытовых услуг, государство осуществляло полноценный сбор *наличных* денег от населения обратно, в госбюджет. Дефицит денежной массы, возникавший в госбанке из-за неполного оборота наличности (например, вследствие того что граждане остаток своих зарплат и пенсий откладывали на сберкнижки или же хранили деньги дома), компенсировался государственной добычей золота, на основании которого госбанк допечатывал новые партии денежных знаков; но прежде всего, проблема полного возврата денег государству решалась *расширением внутренней* торговли и сфер потребления.

В настоящее время по телевидению и в газетах часто высказывается ложная информация о том, что советская экономика полностью зависела от продажи нефти, и падение её стоимости на международном рынке во второй половине 1980-х годов будто бы явилось причиной разрушения Советского Союза. Как видно из всего сказанного, уменьшение мировых цен на нефть – никоим образом не могло повлиять на экономику социалистического государства (совершенно обособленную от капиталистического мира страну, находящуюся к тому же на полном самообеспечении) и тем более на её разрушение. Распад СССР произошёл совсем по другим причинам, о которых будет рассказано ниже.

Разъясним смысл слов «...встроенную в безнал наличность...». Возьмём отвлечённо: допустим, в СССР проживало 300 млн. человек; из них трудящихся (детей не считаем; пенсионеров и инвалидов также не берём во внимание, потому как они получали денежные выплаты непосредственно из госбанка), предположим, 200 млн. человек, зарплаты которых в среднем равнялись, скажем, 200 рублям в месяц и для которых ежемесячные финансовые затраты из госбюджета составляли 40 млрд. рублей (200 руб. x 200 млн. чел.). В месячном общем обороте – в потребительской сфере и разных отраслях промышленности – вращалось, опять же предположим, 400 млрд. *наличных* и *безналичных* рублей, из коих 40 млрд., как уже указывалось, предназначались для выплаты зарплат трудящимся. Вот эти самые 40 млрд. рублей из всего общего оборота и составляли встроенную в безнал, строго контролируруемую государ-

ством наличность, подтверждённую золотом, которая предприятиями (производствами, организациями) ежемесячно обналичивалась в госбанке для выдачи зарплат рабочим и служащим; наличность возвращалась в госбанк, и процесс повторялся заново, – предприятия обналичивали со своего расчётного счёта в госбанке определённую часть безнала для выдачи зарплат работающему персоналу. Например, если на заводе работало 1000 человек при средней зарплате в 200 рублей, то за год, из выделенных ему (скольких-то, потребных для него) десятков миллионов *безнала*, бухгалтерия завода могла обналичить 2 млн. 400 тыс. рублей для выплат зарплат своим работникам. Общий же государственный годовой оборот *наличности* и *безнала* соответственно равнялся 4,8 триллионам (400 млрд. x 12 месяцев).

Воровство в СССР

В последние десятилетия существования СССР в стране имели место махинации с *безналом* и *наличностью* в крупных масштабах, осуществлявшиеся, как правило, двумя основными способами.

Первый способ – это *обналичивание безнала*, вращающегося в строительной и индустриально-промышленной сфере, при намеренном попустительстве властных структур и слияния их с криминалом. То есть безнал не подлежал обналичиванию, так как *не был привязан к наличным деньгам*, но, идя на нарушения, его зачастую всё равно обналичивали, привлекая для этого своих, коррумпированных людей, работающих в высших эшелонах власти и в структурах госбанка. Те же люди, которые работали в контрольных органах, догадывались о происходящих махинациях и всячески боролись с ними, в итоге снимались со своих должностей, под разными предлогами, более важными партийными чиновниками, задействованными в коррупционных схемах и обладавшими более высокими должностными полномочиями.

Второй способ – это воровство *золотых* наличных денег, – назовём их так, потому что они были обеспечены золотом и находились в торговом обороте. Некоторые директора и начальники крупных производств, в основном лёгкой и пищевой промышленности (прозванные «цеховиками» из-за причастности их к подпольному бизнесу), использовали государственные мощности, сырьё, электроэнергию и труд рабочих – для выпуска «левой» продукции (не запланированной Госпланом) и сбывали её по своим, хорошо налаженным торговым каналам, а не учтённую прибыль от этого теневого бизнеса, распределяли, как и в первом случае, в очень узком кругу заинтересованных и коррумпированных лиц.

Но для обрушения советской экономики, ни воровство первым способом, ни воровство вторым способом, *не имели никакого значения*. Объясним – почему. Огромное количество наворованных рублей в основном только успокаивающе действовало на воров и удовлетворяло их сознание исключительно в морально-психологическом отношении, – что пачки денег можно видеть воочию, брать и ощущать их руками. Держать же дома большие суммы, или постоянно приобретать на них золото и драгоценности, или заниматься каким-то крупным строительством, или начинать нелегальный бизнес – было опасно, так как боялись контроля со стороны властей, в частности, со стороны ОБХСС. Вследствие этого наворованные деньги или скрывались в тайниках, или помещённые в стеклянные банки и другую посуду закапывались в землю, – сие имело место, когда суммы были настолько велики, что их уже страшно было хранить в сберкассе, даже распределяя по нескольким сберкнижкам, – превращаясь таким образом в «мёртвую массу». Возникающий в бюджете дефицит *золотой* наличности, – так как она в ходе обоих воровских действий выводилась из оборота, – государство, в лице госбанка, устраняло допечатыванием *частью* денежных сумм, не обеспеченных золотом, и выпускало их в оборот (другая *часть* допечатываемых денег подтверждалась вновь добытым золотом; слово «частью» – разъясняется ниже). Но из-за того что предыдущая, сворованная и спрятанная в тайники наличность, в торговом обороте не участвовала (за малым исключением), то

происходило обыкновенное *замещение одних денежных знаков – другими*, равное тому, как если бы выведенные из оборота деньги сжигались, а вместо них выпускались бы новые. *Устойчивости рубля способствовала и жёсткая советская цензура*, следствием которой являлось отсутствие в СМИ каких-либо сведений о денежных махинациях, не говоря уже об афёрах с *безналом* в индустриально-промышленной сфере. Благодаря этой же цензуре никакая информация не утекала и за границу, посему рубль *в сознании правительств зарубежных стран оставался стабильным*, хотя и неконвертируемым (причина неконвертируемости рубля объясняется в конце главы). Именно последнее обстоятельство *не будоражило валютный «чёрный рынок»*, что в свою очередь *положительно* отражалось на *спокойствии* советской экономики, – о сём подробно рассказано ниже, в 11-м абзаце подраздела «Разрушение экономики СССР», где разговор идёт о влиянии валютного «чёрного рынка» на покупательский ажиотаж, и в конечном, важном и дополняющем тему абзаце Приложения №3.

К сказанному добавим. Миллионы наворованных рублей не находили объёмного практического применения ещё и потому, что в СССР их тратить особенно было некуда, – широкого разнообразия товаров и услуг не существовало, а имеющаяся отечественная потребительская продукция (речь идёт о верхней одежде и обуви) большим спросом не пользовалась, импортные товары доставались с трудом, за границу не пускали, да и контрольные органы власти с подачи «доброжелателей» могли проявить излишний интерес к гражданам, делавшим частые и дорогие покупки (в Советском Союзе воровство жестоко наказывалось по закону). Даже если эти деньги шли на подкуп должностных лиц, работающих в самих контрольных органах власти, то последние также почти не использовали их по тем же причинам: и потому что оные некуда было тратить, и потому что боялись всё той же огласки и ненужного внимания со стороны своих знакомых и сослуживцев, кои могли сообщить «куда надо» и «повыше». Поэтому, ещё раз укажем, из-за невозможности жить «на широкую ногу», наворованные деньги, будучи «надёжно» спрятанными в тайники, превращались в *мусор*, не оказывая никакого пагубного, дестабилизирующего влияния на вращаемую в государственном обороте наличность, сохранявшую соответствие золотому запасу страны.

Теперь поясним значение слова «частью». На протяжении существования СССР рублёвая масса допечатывалась в госбюджет исключительно на основе поступающего золота. В последние же его десятилетия, – в связи с увеличившимся воровством наличности, вызванным участвовавшими случаями разного рода афёр через коррупционные схемы, и невозможностью при этом полностью покрыть дефицит госбюджета добываемым золотом, – стареющее, теряющее бдительность правительство, стало прибегать к финансовым нарушениям, выражающимся в *частичном* и тайном допечатывании денежных сумм, не обеспеченных золотом, с замещением ими тех наворованных, которые не возвращались из оборота. Но! Сие действие – здесь внимание! – имело место быть (и проходило без последствий для экономики) лишь в *позднем* СССР; факторы, способствующие тому, то есть отсутствию пагубных последствий для страны, подробно показаны в Приложении №3, а пока коротко обозначим их: закрытость границ; долговременная – в течение десятилетий – стабильность рубля; неверие граждан в слухи об обесценивании рубля, основанное на достаточном количестве отечественной товарной массы (кроме дефицитных товаров) в магазинах при фиксированных ценах; жёсткий контроль спецслужб за въезжающими иностранцами и одновременно ограничением круга их общения с советскими людьми.

Итак, в СССР существовали две формы расчётов. Одна – *безналичная* (работа по «безналу»), это взаиморасчёты, которые применялись исключительно в строительной и индустриально-промышленной сфере, числились только на бумаге, *не были привязаны к наличным деньгам* и использовались только для увязки предприятий между собой, а другая – *наличная*, применявшаяся в торговле, сфере услуг и развлечений, с использованием уже самой *золотой наличности*. И с той, и с другой формами расчётов проводились афёры, в результате которых

в руках у махинаторов оказывались огромные суммы денег. Но сие никак не влияло на обрушение экономики Советского Союза, потому что: выведенные из оборота деньги, частью просто замещались госбанком на вновь напечатанные денежные знаки, взамен невозвращённых («надёжно зарытых»), а в то же время правительства зарубежных стран из-за жёсткой советской цензуры ничего не знали о происходящем в СССР мошенничестве, вследствие чего рубль продолжал оставаться в *их умах* хоть и неконвертируемым, но твёрдым, что в свою очередь *не меняло соотношение рубля к валютам на «чёрном рынке»*, который обязательно спровоцировал бы покупательскую панику.

Социалистическая система оказалась настолько устойчивой к всякого рода денежным махинациям, что они никак не отражались не только на зарплатах граждан, инфляции, торговле, бытовой и развлекательной сферах (то есть там, где была задействована наличная денежная масса), но и на работе всего индустриально-промышленного комплекса, – всё запланированное Госпланом, производилось и сдавалось в намеченные сроки. Это стало возможным исключительно потому, что взаимодействие и функционирование предприятий не основывались на их зависимости от *наличных* денег и получения ими друг от друга *наличной* прибыли. Та же прибыль, которую они получали в процессе работы от других предприятий, – здесь важно сделать акцент, – то была безналичная (виртуальная) прибыль, которая по окончании планового периода сдавалась ими обратно, государству – через свои министерства. Между тем, в результате валютных (именно валютных) махинаций высших партийных деятелей по закупкам в капстранах зерна и других товаров, СССР на момент прекращения своего существования имел большой внешний *валютный* долг; каким образом оное могло произойти, объясняется в предпоследнем абзаце V главы.

Разрушение экономики СССР

Что же всё-таки послужило причиной обвала экономики стабильного государства? Сей причиной стал кризис, поразивший страну в конце 1991 года и случившийся из-за отсутствия *механизмов* совмещения социализма с капитализмом, и прежде всего, отсутствия системы налоговых сборов, в результате чего нарушился круговорот денежной массы, которая постепенно перетекла из государственной казны в руки частного капитала (кооперативов), что привело к *острому дефициту золотых наличных денег в госбанке* и развитию последующей гиперинфляции. Ниже будут показаны непродуманные действия советского руководства, приведшие к развалу экономики страны, исчезновению товаров из магазинов и другим негативным последствиям.

Первым ударом по экономике СССР стал закон «О государственном предприятии», введённый в действие 1 января 1988 года и дополненный изменениями в августе уже 1989 года. Суть закона сводилась к тому, что государственные предприятия, находящиеся в плановой системе производства, могли переходить на полный хозрасчёт – самоуправление, самоокупаемость и самофинансирование – с тем, чтобы на основе личной, материальной заинтересованности работников предприятий увеличить разнообразие и количество продукции, расширить сферу услуг и ликвидировать дефицит товаров, существующий в то время. При этом предприятия должны были использовать *безналичные* оборотные средства таким образом, чтобы выполнять не только задания Госплана, но иметь ещё и прибыль от своей коммерческой деятельности, основанной на договорах с другими производствами и выполнении для населения различных платных услуг. Сию прибыль предполагалось использовать на нужды предприятия, делать с неё отчисления в госбюджет в качестве налогов, и из этой же прибыли (обналичивая её в госбанке) выдавать зарплаты его трудовому коллективу. Но всё дело в том, что выделяемые предприятиям безналичные суммы денег, были *просто цифрами*, которые, как уже говорилось, существовали исключительно на бумаге, не имели никакого отношения к золотым наличным

деньгам и предназначались только для увязки предприятий между собой с целью недопущения хаоса и неразберихи при взаимодействии. Выходило, что предприятиям разрешили обналичивать в госбанке виртуальную прибыль, полученную от взаиморасчётов пустым безналом. То есть, если раньше, до введения закона «О госпредприятии», безнал, обналиченный *незаконно*, мог нанести вред экономике, дестабилизировав вращаемую в государственном обороте наличность (но ситуацию спасало то, что «цеховики» и иже с ними прятали обналиченные деньги, мало используя их, опасаясь наказания), то теперь – всё это разрешалось законом.

Прежде чем продолжить, коротко поясним читателю, что обозначает слово «госбанк», часто повторяющееся в данной главе. С 1 января 1988 года, во исполнение закона «О госпредприятии», начала работу новая система государственных *специализированных* банков, объединявшая Внешэкономбанк, Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк и Сберегательный банк. Все они подчинялись Госбанку СССР, имели статус государственных и предназначались для того, чтобы в новых условиях хозяйствования (с элементами рыночных отношений) «разгрузить» Государственный банк, взяв на себя часть его задач. Каждый из вышеназванных банков отвечал за свой сектор экономики, при этом Госбанк единственный обладал исключительным правом на выпуск в обращение *наличных денег*. Раньше, до 1988 года, Госбанк выделял необходимые суммы безнала госпредприятиям раз в год, как правило, в конце осени, при утверждении Госпланом их индивидуального рабочего плана на следующий год, поэтому все госпредприятия тяжёлой и лёгкой промышленности (в том числе и сельскохозяйственные), располагающие на 1 января 1988 года (на момент вступления в силу закона «О госпредприятии») безналичными оборотными средствами, получили их в своё распоряжение ещё осенью 1987 года и пока ещё из Госбанка. В последующие годы, госпредприятия (госструктуры) получали безналичные оборотные средства уже из *специализированных* банков, к которым эти госпредприятия относились. Хозрасчётные производства (то есть перешедшие на самоокупаемость и самофинансирование), а впоследствии и кооперативы, должны были кредитоваться и обналичивать прибыль, вырученную ими от взаимодействия с *госпредприятиями* (выраженную безналом), в этих же, определённых для каждого сектора экономики *специализированных* банках, которые замыкались на Госбанк и подавали ему заявки на получение *наличных денег*. Такого рода реформа банковской системы привела к тому, что Госбанк, в силу разных причин, к коим относились ещё и бесконтрольность со стороны власти, и элементарное мошенничество – утратил главенство и стал играть пассивную роль *кассира* этой самой банковской системы, выплачивающего *наличные деньги специализированным* банкам по их запросам. Сейчас мы не будем останавливаться на том, что сие действо в итоге обернулось обесцениванием рубля и разрушением советской экономики, – об этом будет сказано далее, – а только отметим, что под словом «госбанк» в данном разделе, для упрощения толкования, подразумевается вся система *специализированных* государственных банков, совместно с Госбанком СССР.

Продолжим. Глава государства М.С.Горбачёв, пришедший к власти в марте 1985 года, являясь идейным вдохновителем преобразований в стране, сам, по-видимому, недопонимал устройства плановой системы, ошибочно полагая, что безнал привязан к наличным деньгам, и поэтому, как он считал, в промышленности, работающей по безналу, задействована огромная часть наличных денег. Надо сказать, что и подавляющее большинство высших руководителей, часто оказывающихся на управленческих постах благодаря кумовству и «блату» (в то время набравшим силу), а вовсе не умственным способностям, также не имели чёткого представления о том, какое отношение имел *безнал* к *наличности* и из каких накоплений выдавались госбанком наличные деньги на зарплату; и именно по причине своей некомпетентности, а зачастую и профессиональной непригодности, они не могли противостоять идеям Горбачёва или хотя бы своевременно подсказать ему правильный ход. Кроме того централизация власти в Советском Союзе была настолько велика, что любой работник госаппарата мог лишиться должности, открыто высказывая несогласие с линией генерального секретаря, даже если его

решения были неверны. Поэтому ни спорить с первым лицом государства, ни тем более доказывать ему, что безнал не связан с наличностью – никто не мог, потому как или боялись потерять место, или же попросту не понимали экономического устройства социализма. В подтверждение последнего обстоятельства говорит и тот факт, что значительное число людей, работавших в советское время на высоких должностях, до сих пор убеждены в том, что безнал был обеспечен наличностью; по их мнению, из-за этого громадный военно-промышленный комплекс «съедал все деньги», а для улучшения жизни и быта советских граждан – их, мол, не оставалось. Сие – досадное заблуждение. На самом же деле на счета предприятий, от государства поступали безналичные расчётные суммы, из которых только *часть их могла быть обналичена* и выдана рабочим в качестве зарплат в течение, например, года, и эта самая часть денег очень жёстко контролировалась государством. Остальное – составлял безнал, который предназначался для взаиморасчётов с такими же предприятиями и не имел никакого отношения к наличности.

Сразу же возникает множество вопросов. Как такое вообще могло произойти? Ведь Горбачёва наверняка предупреждали экономисты о последствиях подобного рода «реформ»? И если Горбачёв сначала недопонимал устройства социализма, то неужели он (после объяснений и предупреждений экономистов) не понял, к чему приведёт обналичивание безнала? Ответ здесь кроется, скорее всего, в следующем. Ослеплённый идеей внедрения рыночных отношений в СССР, не являясь специалистом в области экономики (а точнее говоря, не являясь специалистом ни в какой области), он и слышать ничего не хотел о наличных и безналичных деньгах, и требовал, как можно быстрее принять закон, разрешающий госпредприятиям переходить на хозрасчёт и самим зарабатывать деньги. А так как власть его (это очень важно понять!!) была безгранична, – взять даже такие факты как вывод войск из Европы, или односторонний мораторий на испытание ядерного оружия, или разоружение в виде уничтожения части ракетного потенциала СССР, решения по которым он принимал *самолично*, что указывает на неограниченную власть первого лица государства, – то подчинённые, в том числе и экономисты, кои в отличие от него, наоборот, прекрасно понимали последствия такого закона, но боялись перечить ему, послушно выполнили требования генерального секретаря (по принципу «...наше дело – предупредить...») и подготовили на подпись Горбачёву закон «О госпредприятии». Существует другое объяснение тому, что случилось: Горбачёва (если исключить его намеренный шпионаж в пользу ЦРУ, о чём будет говориться ниже) и его свиту, пользуясь их некомпетентностью в области экономики, на сей шаг толкали народившиеся к тому времени подпольные миллионеры, которые занимали высокие должности и состояли во властных структурах, потому что в данном случае они могли обогащаться совершенно легально, а соответствовал ли безнал наличности или не соответствовал оной, какие последствия могли обрушиться на страну в результате принятия такого закона – об этом они не задумывались. Трудно сказать, что именно двигало Горбачёвым и его окружением при утверждении данного закона, ясно одно: безнал стали обналичивать.

Именно в этом заключается разгадка причины обвала экономики СССР: стоило Горбачёву ввести законом «О госпредприятии» *рыночные* отношения в интеграцию *государственных* производств и разрешить им обналичивать в госбанке свою прибыль (полученную из безналичных рублей – несуществующих денег), как финансовая сфера государства, основой которой в индустриально-промышленном секторе был виртуальный безнал, а в потребительской сфере – наличные деньги, эта система начала разрушаться. Многие мелкие предприятия, доселе подчинявшиеся объединениям, добывающим и перерабатывающим отраслям промышленности, строительным трестам и прочим интеграционным комплексам, стали требовать у центральной власти большей самостоятельности и независимости, опираясь на положения действующего закона, который поощрял (на основании статьи 5, пункта 7) свободу действий отдельных коллективов. Если выразиться точнее, такого рода «независимости» доби-

вались сами руководители мелких предприятий, которые в этом случае становились полновластными хозяевами в своих «вотчинах», – движимые жадой наживы, они преследовали личные, корыстные интересы, и потому заработанные денежные средства использовались ими не столько для развития и модернизации производств, сколько для незначительного повышения зарплат своим работникам и весьма значительного повышения их самим себе. В итоге подобные стремления к отделению и обособлению привели к раздробленности и рассогласованности предприятий, вследствие чего стали происходить задержки в поставках сырья, стройматериалов и других комплектующих, что в свою очередь повлияло на снижение темпов промышленного производства. Далее. С 1 января 1988 года на хозрасчёт и самоокупаемость переходили колхозы, совхозы, строительные организации, предприятия лёгкой и пищевой промышленности, то есть те производства, которые без поддержки государства могли сами для себя зарабатывать деньги. При этом предприятия государственного значения и, прежде всего, оборонного комплекса – оставались на обеспечении государства. Хозрасчётные производства (впоследствии и кооперативы), продавая свою продукцию населению и другим, таким же производствам (перешедшим на самофинансирование) – за *наличные* деньги, а предприятиям и организациям государственного и оборонного значения – за *безналичные* деньги (прибыль от которых по закону теперь можно было обналичивать в *специализированных* банках), стали тем самым «разбавлять» золотую наличность деньгами, не обеспеченными золотом. В результате началось обесценивание денежной массы.

Но, до августа 1989 года имели место несколько факторов, в совокупности пока ещё спасавшие страну от последствий девальвации денежных знаков и краха её экономики в целом. Рассмотрим их. Излишки денег, которые образовывались у работников и руководства хозрасчётных предприятий в связи с повысившимися у них зарплатами, тратить всё равно было некуда. Как уже говорилось выше, количество пищевой продукции, выпускавшейся в Советском Союзе на тот момент, практически полностью удовлетворяло потребности населения, и с повышением зарплат люди не потребляли продуктов питания больше, чем они потребляли их в предыдущие годы; широкого разнообразия бытовых услуг ещё не было; в туристические поездки по зарубежью, а тем более в капиталистические страны – поехать было очень сложно; не увеличился спрос и на отечественную непивную продукцию (верхнюю одежду, обувь) по причине её старомодности, топорности и отсутствия изящества, а напротив, народ старался приобрести импортные товары, коих в свободной продаже ещё не было, которые шли по линии госзакупок и которые можно было купить с великим трудом, отстояв страшную очередь, или же у спекулянтов и перекупщиков; отечественная электроника (цветные телевизоры, видеоманитоны), а также и легковые автомобили – были дефицитом. Поэтому прибавки к семейным бюджетам, обусловленные повышенными доходами, в основном накапливались «мёртвым капиталом» или на личных сберкнижках граждан, или у них дома. Надо сказать, что и перекупщики, обогащаясь, сталкивались с той же самой проблемой и не могли толком потратить накопившиеся деньги по тем же причинам: денежная масса, перетекая из рук одних спекулянтов в руки других спекулянтов, – на этот вопрос следует смотреть чисто арифметически, – в конечном счёте не находила выхода (главным образом потому, что не было свободного выезда за границу) и в итоге собиралась у них так же, как и у остальных граждан, или на сберкнижках, или дома. Забегая вперёд, скажем, что с 26 мая 1988 года и в дальнейшем, когда разрешённые кооперативы начали увеличиваться в количестве, зарплаты людей стали перетекать к ним, в их частный бизнес, вследствие того что граждане, покупая для себя еду, одежду, стройматериалы и прочее, оставляли свои деньги в кооперативах; огромная часть денежной массы (к которой относилась и сама золотая наличность, и обналиченные законным образом суммы безнала) теперь аккумулировалась в кооперативах и также не находила выхода, потому что и их владельцам (в том числе) деньги тоже некуда было тратить, – ассортимент отечественных товаров и услуг был ещё скудный, какого-то массового строительства, например,

жилья, частный бизнес ещё не производил, а вывезти капитал за границу (съездить на отдых) было невозможно, так как свободных связей с внешним миром не существовало; вместе с тем налоговая система пока ещё пребывала в зародышевом состоянии, своих функций должным образом не исполняла и по сей причине значительное количество денег от частного бизнеса в госбюджет *не возвращалось*; госбанк восполнял часть образующегося дефицита наличности простым допечатыванием новых денежных знаков и выдавал их в качестве зарплат, пенсий и стипендий. Продолжим. Но именно потому, что до августа 1989 года правительства капиталистических стран пока ещё ничего не знали о сути происходящих внутри государства производственных «реформ», для них рубль и экономическая ситуация в СССР пока ещё оставались стабильными. Благодаря последнему обстоятельству, на «чёрном рынке» сохранялось спокойствие, и в обществе пока ещё не возникали панические настроения (связанные с девальвацией рубля), из-за которых впоследствии опустошались полки государственных магазинов, о чём будет рассказано ниже. Такому сокрытию информации способствовали и неясные формулировки действующего в этот период закона: в первоначальном виде, хоть в нём и указывалась возможность зарабатывания госпредприятиями валюты, он *не* разрешал им прямого и свободного сотрудничества с фирмами капиталистических государств. Поэтому до августа 1989 года совместные производства ещё не создавались, в связи с чем правительства зарубежных стран пока ещё не могли вникнуть в финансовые взаимоотношения советских предприятий (государственных и хозрасчётных) и посему не имели ясного представления о применяющихся между ними взаиморасчётах. До августа 1989 года они пока ещё ошибочно полагали, что безнал (которым производства оперируют друг с другом) привязан к наличным деньгам и пока ещё не понимали того, что в массу золотых рублей, начиная с января 1988 года, в законном порядке вливаются суммы обналиченного безнала, не обеспеченного золотом.

Ситуация кардинально изменилась в августе 1989 года. Поскольку до сего времени закон «О госпредприятии» ещё не успел навредить стране, о чём шла речь в предыдущем абзаце, а кое-где на производствах наблюдались даже и положительные сдвиги, Горбачёв, окрылённый очаговыми успехами, решил пойти ещё дальше в осуществлении реформ. 3 августа 1989 года были приняты поправки и дополнения к этому закону, которые позволяли советским предприятиям (на основании статьи 5, пункта 7; статьи 19, пунктов 3, 4) – здесь внимание! — *самостоятельно* взаимодействовать и торговать с фирмами капиталистических стран, получая прибыль в валюте, а также *самостоятельно* образовывать *совместные* с ними предприятия с участием кооперативов (опять же, вполне возможно, что Горбачёва и его окружение подталкивали к подобному шагу народившиеся миллионеры, движимые жадой наживы и пользующиеся некомпетентностью руководства в экономике, а о том, чем сие грозит государству – их не интересовало; обогатиться и уехать за границу – было для них главной целью). Принятые поправки к закону дали резкий толчок к безвозвратному развалу экономики, потому что благодаря такому сотрудничеству и, как следствие того, начавшимся «тесным и доверительным» отношениям между персоналами зарубежных фирм и директоратами советских предприятий (государственных и хозрасчётных), правительства капиталистических стран получили возможность ознакомиться с системой безналичных взаиморасчётов, применяющихся в советской промышленности. Это помогло им определить, что безнал *никак не связан с золотой наличностью*, а также понять, что со времени вступления в действие закона «О государственном предприятии», а именно, с 1 января 1988 года, безнал, полученный хозрасчётными предприятиями в виде прибыли от оборонных предприятий и других госструктур, стал обналичиваться ими в госбанке и выдаваться рабочим в качестве зарплат как твёрдая наличность, в связи с чем у иностранных правительств сложилось обоснованное мнение, что с начала 1988 года наличная рублёвая масса, вращающаяся в торгово-денежном обороте Советского Союза, постоянно и законным способом «разбавляется» суммами обналиченного безнала, не обеспеченного золотом. Сие послужило главным поводом к тому, что рубль на «чёрном рынке» по отношению

к доллару и другим валютам начал обесцениваться, вследствие чего в обществе стали возникать панические настроения, приведшие в конечном итоге к «пустым полкам» в государственных магазинах (об этом чуть позже).

.....

Горбачёв не учёл одной особенности, свойственной почти всем людям, за редким исключением. Народная мудрость гласит: «дашь палец – откусят всю руку». Поэтому, желая улучшить жизнь советских граждан и желая предоставить возможность им самим распоряжаться заработанными деньгами (в соответствии с положениями закона «О госпредприятии»), он не учёл того, что люди из жадности и алчности попросту начнут воровать, но только теперь уже прикрываясь законом и используя его в целях своего личного обогащения. На многих и многих производствах, благодаря статье 4, пункту 4 этого закона (согласно которым госпредприятия имели право списывать, продавать и отдавать в аренду государственное имущество, находящееся в их ведении), со стороны руководства предприятий началась узаконенная распродажа всего ценного, переходящая в откровенное воровство; сие действие получило развитие и умножилось после августовских 1989 года поправок к закону «О госпредприятии», разрешавших создание совместных производств (с участием кооперативов) с фирмами капиталистических государств. Директора предприятий и иже с ними, стали теперь думать только о своей, собственной прибыли; перед ними открывались широкие возможности личного обогащения путём списания разного рода имущества, цветных металлов и прочих материальных ценностей – с последующей продажей их за границу (через кооперативы и совместные предприятия), даже если всё это было технически исправно.

.....

Вторым ударом по советской экономике был принятый 26 мая 1988 года закон «О кооперации», *на фоне полного отсутствия налоговой системы*, результатом которого стало аккумулярование денежной массы в частных кооперативах, взяточничество в правоохранительных и налоговых структурах, дефицит денег в госбанке, рублёвая эмиссия и дальнейшее обесценивание рубля. Следствием сего закона явилось также исчезновение товаров потребления из государственных магазинов и перемещение их – в кооперативные. Начнём с последнего. В 1991 году в стране ходил слух о том, что все склады забиты продуктами, но их почему-то и по непонятным причинам не завозят в *государственные магазины*, а правительство, мол, не знает, что с этим делать. На самом деле происходило следующее. Закон «О кооперации» разрешал частный бизнес, поэтому директора и начальники государственных предприятий, – те же самые бывшие «цеховики», – с момента вступления закона в силу, теперь могли спокойно выйти из подпольной сферы и, пользуясь законным правом, открывать свои, частные кооперативы. С помощью махинаций и сговора с руководителями колхозов, совхозов и предприятий пищевой промышленности, они скупали значительную часть производимой товарной массы и продавали её в собственных магазинах (или же арендованных отделах в государственных магазинах) по ценам, в несколько раз превышающим государственные цены, что в итоге привело к дефициту продуктов питания в государственной торговле; цены в кооперативах (на основании статьи 19, пункта 2 закона «О кооперации») разрешалось устанавливать самостоятельно. Прочитав предыдущие строки, многие могут высказать возражения, аргументируя их тем, что владельцы кооперативов никак не могли перекупать продукцию у госпредприятий, потому что последние были подчинены Госплану, и нарушение его постановлений – было чуть ли ни подсудным делом. Но не надо забывать и о том, что с принятием закона «О кооперации», у владельцев кооперативов появились большие суммы денег и они подкупали контролирующие органы щедрыми взятками, чтобы те закрывали глаза на требования законов и «не мешали» кооперативам совершать аферы с товарной массой. А так как частные кооперативы становились повсеместным явлением во всей стране, то и взяточничество в контролирующих структурах – тоже становилось *повсеместным* явлением. На местах (и в самой Москве)

законность стала определяться размерами взяток, и посему требования Госплана в краях, областях, автономиях и республиках органами контроля стали исполняться плохо, – данный факт усугублялся ещё и тем, что из-за слабости Горбачёва, как руководителя, а также его беспомощного, инертного правительства – не способных управлять страной в условиях разрешённых рыночных отношений, повсюду начинались раздраз и бесконтрольность, что в свою очередь развязывало руки аферистам (ответственным чиновникам, директорам, председателям) и давало им возможность нарушать постановления Госплана. Махинациям с сельхозпродукцией способствовало и противоречие в законах «О госпредприятии» и «О кооперации»: в соответствии со статьёй 17, пунктом 11 закона «О госпредприятии», колхозы и совхозы были *обязаны* производить плановую сельхозпродукцию с продажей её государству по государственным ценам, и только лишь *часть* плановой и *всю сверхплановую* продукцию им разрешалось продавать по рыночным ценам через собственную торговую сеть и на колхозном рынке; в то же время закон «О кооперации» разрешал им полную свободу действий и практически снимал с них все ограничения. Такое двойственное толкование прав и обязанностей колхозов и совхозов со стороны законов давало возможность их руководителям производить аферы с товарной массой. Поэтому, ещё раз стоит повторить, что вся произведённая пищевая продукция никуда не исчезала и никуда бесследно не пропадала, а подложным способом перемещалась в кооперативные магазины. 7 марта 1991 года закон «О госпредприятии» утратил силу, а в действие вступил новый – «О предприятиях в СССР», по сути, являвшийся продолжением старого закона; в новом законе больше не упоминались слова «сельскохозяйственное», «колхоз» или «совхоз», – последние приравнивались к предприятиям, в результате чего ими были получены широкие свободы. И если старый закон ещё *обязывал* колхозы и совхозы сдавать *часть* продукции по государственным ценам, то со вступлением в действие нового закона они получили полное и совершенно легальное право продавать всю свою сельхозпродукцию по рыночным ценам. Начало действия закона «О предприятиях в СССР» ознаменовалось исчезновением на некоторое время продуктов питания из государственных магазинов (до сих пор по телевидению показывают подобные «сюжеты» пустых прилавков), а с 1 апреля 1991 года их появлением и одновременным (в 2—3 раза) подорожанием по сравнению с предыдущими ценами; народу объяснялось, что осуществляется переход на рыночную экономику, – на самом деле правительство, дабы сдержать темпы инфляции (прекратить допечатывание не обеспеченных золотом денег в госбюджет), вместо того чтобы наладить систему налоговых сборов, решило наполнить госбюджет при помощи увеличения цен, а именно, предполагалось повысить закупочные цены со стороны государства для сельхозпроизводителей на их продукцию с последующей *перепродажей* её в государственных магазинах, и сим способом решить две главные задачи: насытить государственные магазины пищевыми продуктами, тем самым наполнив госбюджет. Но данная мера помогала слабо, потому как по новому закону сельскохозяйственные теперь уже предприятия (бывшие колхозы и совхозы) всю сельхозпродукцию могли продавать в кооперативной торговле, где имели право самостоятельно и без ограничений устанавливать цены на неё, чему способствовали ещё и обтекаемые формулировки действующего закона, в том числе и статьи 26 («Цены и ценообразование»), которые после дачи взяток ответственным чиновникам понимались последними так, как это было нужно директорам хозрасчётных производств и владельцам кооперативов. Законы «О кооперации» и «О предприятиях в СССР» в совокупности дали тот результат, что даже по увеличенным в разы ценам, такие продукты как сливочное масло, сыры, мясные и колбасные изделия – всё равно нельзя было свободно купить в государственных магазинах, куда они изредка поступали в небольших количествах и продавались строго по талонам, потому что основная их часть, теперь уже вполне законно, направлялась в кооперативные магазины, где цены, – повторим, – устанавливались рыночные и не ограничивались, в отличие от государственных магазинов.

Исчезновению *промышленных* товаров из государственных магазинов способствовал другой факт. Когда в августе 1989 года были приняты поправки к закону «О госпредприятии», и рубль по отношению к твёрдым валютам на «чёрном рынке» покатился вниз, в народе возникла и постепенно начала усиливаться потребительская паника. Прежде чем продолжить, следует пояснить, что в то время (при невозможности купить валюту свободно) *валютный* «чёрный рынок» был основным показателем стабильности рубля для дельцов и спекулянтов. В свою очередь последние, сами того не осознавая, могли или положительно, или отрицательно повлиять на панические и ажиотажные потребительские настроения в обществе. Многие могут не согласиться с этим, доказывая, что валютчиков вылавливали сотрудники КГБ и МВД, а затем по закону они жестоко наказывались, вплоть до расстрела, вследствие чего, из-за боязни, их было настолько мало, что они никак не могли повлиять на экономическую ситуацию. Всё это так. Но! До того момента, пока к власти не пришёл М.С.Горбачёв. Благодаря начавшейся перестройке, гласности и «плюрализму мнений», в стране произошли большие изменения и послабления. Свободнее стали себя чувствовать и валютчики. Информация (но не *причастность* к валюте) о положении дел на «чёрном рынке» уже не являлась каким-то криминалом, за который можно было понести наказание, и посему легко передавалась из уст в уста «сарафанным радио». Вернёмся к началу абзаца, повторим и продолжим. Когда после 3 августа 1989 года зарубежные «друзья» поняли, что золотая рублёвая наличность разбавляется обналиченным безналом, не подтверждённым золотом, сие сразу же отразилось на соотношении рубля к валютам на «чёрном рынке», – то есть доллар и другие валюты на нём стали дорожать, хотя официально (по государственному курсу) тот же доллар стоил 64 копейки. Предчувствуя нестабильность, подпольные дельцы и валютчики, коих теперь становилось всё больше, начали скупать золото и драгоценности, естественно, говоря об этом своим близким, друзьям и знакомым; те в свою очередь, не опасаясь наказаний, рассказывали уже своим родным и знакомым. И так далее. Таким образом, слухами в народе разнеслась информация о том, что «скоро что-то будет», и люди, на свои, доселе недвижимые и «мёртвые» денежные накопления, стали также скупать и золото, и драгоценности (кто-то у тех же подпольных торговцев покупал валюту), и вещи, и даже то, что им было не очень нужно, запасаясь впрок, опустошая полки государственных магазинов. Вместе с тем дельцы и перекупщики использовали такого рода потребительскую истерию в целях личного обогащения, – через свои связи в торговле, они намеренно создавали дефицит не только импортных, но и наиболее дорогих и востребованных отечественных товаров (холодильников, цветных телевизоров, видеомагнитофонов, мебели и прочего), а затем продавали их «из-под полы» по сильно завышенным ценам. Этим спекулянты ещё сильнее подогревали страсти людей и как бы, сами того не желая, косвенно способствовали скупке ими всей товарной массы. Опасения народа и его недоверие к правительству – нарастали как снежный ком. И уже к 1990 году в результате панических настроений в обществе, вызванных слухами о падении рубля на «чёрном рынке», а также и в результате искусственно созданного спекулянтами и перекупщиками дефицита продукции, покупательская способность населения приобрела характер ажиотажа, что впоследствии явилось причиной исчезновения бытовых товаров из государственных магазинов. Между тем следует правильно понимать применяемые здесь выражения – «пустые полки» или «исчезновение товаров». На самом деле промышленные предприятия (хоть во многих случаях теперь уже и хозрасчётные) продолжали выпускать продукцию народного потребления и отправлять её на реализацию через государственные промтоварные магазины, просто в связи с покупательской истерией, большинство товаров, в основном дорогостоящие, мгновенно раскупались, причём зачастую без надобности (про запас), с созданием очередей.

Принятый в июле 1989 года закон «О подоходном налоге с кооперативов», помимо того что он *на два года* освобождал от уплаты налогов кооперативы по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, строительные кооперативы и кооперативы по производству

строительных материалов, плохо соблюдался даже теми кооперативами, коих он обязывал платить налоги с момента вступления его в действие. Как уже упоминалось выше, проблема заключалась в том, что в стране практически отсутствовал сам механизм налоговых сборов, который ещё только создавался и был весьма несовершенен, поэтому деньги, ежемесячно выплачиваемые бюджетникам в качестве зарплат, пенсий и стипендий, стали оседать в кооперативах, большей частью не возвращаясь обратно, в бюджет государства. Чтобы вовремя производить выплаты бюджетникам, госбанк, в условиях несобираемости налогов, был вынужден постоянно допечатывать денежную массу, коя снова и снова *проглатывалась кооперативами*, значительной суммой *не* возвращаясь обратно, в госбанк. Благодаря, повторим, разрешённым свободным отношениям с зарубежными фирмами, правительства иностранных государств сделали соответствующий вывод, что из-за несовершенства налоговой системы, госбюджет не наполняется в должной мере, а госбанк ликвидирует часть образующегося в нём дефицита – простым допечатыванием денежной массы; это послужило причиной дальнейшего падения курса рубля по отношению к валютам на «чёрном рынке» и усиления потребительского ажиотажа, приведших к росту цен в кооперативной торговле (именно в кооперативной торговле) и на базарных рынках.

На уже существующую беду, связанную с невозвратом наличности в госбюджет, накладывалось ещё одно непредвиденное горе, а именно, всё возрастающая, как было сказано выше, коррупция и взяточничество в правоохранительных органах, использующих кооперативы как объекты для своего личного обогащения. На местах владельцы кооперативов откупались взятками от стражей порядка и налоговых служб, которые должны были способствовать собираемости налогов, но которые, в погоне за наживой, наоборот, блокировали едва появившуюся и ещё не окрепшую систему налоговых сборов, и, таким образом, сами того не осознавая, препятствовали поступлению наличных денег в бюджет государства.

Карточная система, созданная в начале 1989 года для равного распределения государственных потребительских товаров, с помощью которой правительство пыталось также воспрепятствовать хищению государственной продукции и переводу её мошенниками в кооперативные магазины, была воспринята народом как возврат к прошлому. А введение в 1991 году 5% президентского налога на товары, совершенно и окончательно озлобило людей.

.....

Несколько слов следует сказать о том, какую лепту в обрушение рубля внёс «сухой закон» – «Постановление об ограничении производства и продаж алкогольной продукции», принятое в начале лета 1985 года. Особенностью советской экономики были низкие и фиксированные цены на продукты питания и большую часть промышленных товаров, в связи с чем госбанк должен был бы испытывать постоянный дефицит наличных денег, не возвращённых от населения через государственную торговлю. Поэтому для нормализации денежного оборота, государство выпускало спиртные напитки (часто употребляемые обществом) по невысоким ценам, приемлемым для населения, что помогало осуществлять полноценный сбор денежной массы обратно, в государственный бюджет. «Сухой закон» сильно сократил бюджетные поступления. Забегая вперёд, укажем, что валюта, получаемая от продажи сырья (нефти, газа, угля) и военной техники за границу, в то время не использовалась для конвертации её в рубли с последующей выдачей зарплат, пенсий и пособий (как это делается в современной России) по причине неконвертируемости рубля (о том, почему рубль был неконвертируемым и на какие цели расходовалась валюта – рассказано в конце главы), вследствие чего рублёвая масса дополнялась в госбюджет только на основе поступающего золота. Но оно не добывалось в СССР в таком количестве, которое могло бы обеспечить золотым эквивалентом все, вновь печатаемые деньги, взамен невозвращённых, поэтому госбанк теперь был вынужден ликвидировать *часть* дефицита госбюджета простым допечатыванием денежных знаков, не подтверждённых золотом. Об этом, конечно же, нигде официально не говорилось, и в печати такая информация

никоим образом не появлялась. Продолжим. Так как потребление алкоголя в стране, в целом, сильно уменьшилось, то некоторая часть зарплат граждан, из-за невозможности купить алкогольную продукцию, стала откладываться у них или в виде «мёртвых» сбережений, или же перемещаться к разносортным тряпичникам, фарцовщикам, самогонщикам, подпольным торговцам спиртным и прочим спекулянтам – при совершении покупок. Деньги, которые собирались у всех этих теневых «бизнесменов», в дальнейшем, перетекая из рук в руки, и от одних к другим (если весь процесс тоже рассматривать сугубо арифметически), в конце концов, или накапливались у них дома, или оказывались на их сберкнижках, – и в том, и в другом случае преимущественно «мёртвым капиталом», – потому что всем им (самогонщикам, тряпичникам, подпольным торговцам спиртным и другим теневым дельцам) «заработанное богатство» некуда было тратить, – широкого разнообразия отечественных товаров и услуг ещё не было, жильё свободно не продавалось, а за границу не пускали; со времени принятия закона «О кооперации», деньги населения стали перетекать в кооперативы, но из-за отсутствия налоговой системы, наличность из кооперативов в госбанк – не возвращалась. Создалась ситуация, при которой из кругового движения денежной массы стала постоянно выпадать некоторая её *доля*, – из госбанка людям регулярно выплачивались зарплаты, пенсии и стипендии, но обратно (в госбанк) деньги *полноценно не возвращались*, потому что эта самая *доля* теперь оседала у населения: или дома, или на его сберкнижках, или (с 26 мая 1988 года) в кооперативах. И всё сие происходило на фоне того, что часть невозвращённой в госбанк наличности, регулярно восполнялась простым допечатыванием её в госбюджет. Поэтому к 24 июля 1990 года, когда «сухой закон» постановлением Совмина был официально отменён, такого рода сберегательные вклады граждан увеличились на 45 миллиардов рублей, причём это были учтены только те деньги, которые значились на сбережениях в госбанке. Таким образом, «Постановление об ограничении производства и продажи спиртных напитков» способствовало *нарастанию* и одновременно *обесцениванию* наличной денежной массы с аккумулярованием её в руках населения. Но подобная денежная эмиссия госбанка (с допечатыванием денег, не подтверждённых золотом), начавшаяся с «сухого закона» и продолженная вследствие принятых законов «О государственном предприятии» и «О кооперации», до августа 1989 года ещё не имела никаких пагубных последствий для экономики именно потому, что, как уже говорилось, правительства зарубежных стран пока ещё ничего не знали о творящихся за «закрытыми дверями» финансовых безобразиях, вследствие чего экономическая ситуация в СССР в их понимании была стабильная, и посему рубль на «чёрном рынке» сохранял устойчивость, а в народе ещё не происходила торговая паника. И когда после августовских 1989 года поправок к закону «О госпредприятии» зарубежные правительства смогли, наконец, вникнуть в механизм вращения денег между госбанком, госпредприятиями, хозрасчётными производствами, кооперативами и населением, и понять, что *значительная* часть невозвращённых денег просто допечатывается в госбюджет (другая часть вновь печатаемых денег обеспечивалась добываемым золотом) – с этого момента вся денежная масса, накопленная у граждан, в том числе и благодаря «сухому закону», стала быстро обесцениваться на «чёрном рынке» по отношению к валютам. А так как «чёрный рынок», напомним, играл роль негласного регулятора в спокойствии советской экономики, то внезапный рост курса валют на нём создал покупательский ажиотаж (явившийся причиной исчезновения товаров из государственных магазинов) и привёл к увеличению цен в кооперативной торговле (на базарных рынках).

.....

Начавшийся с осени 1989 года рост цен в кооперативной торговле, усилил спад производства в индустриальной сфере, который и без того был обусловлен возникшей рассогласованностью и раздробленностью предприятий, доселе состоявших в объединениях. Содействовал этому такой фактор. Необходимые суммы безнала, повторим, выделялись госпредприятиям раз в год, как правило, в конце осени, при утверждении их рабочего плана на следующий год.

Предприятия, не перешедшие на хозрасчёт, – в основном это были оборонные производства и объекты государственного значения, – значительную часть 1990 года справлялись с выполнением плана, закупая всё необходимое у хозрасчётных предприятий, используя те безналичные оборотные средства, которые пока ещё были у них на счетах. Но уже к концу 1990 года им не стало хватать выделенных государством безналичных денег для расчётов с поставщиками, находящимися на самофинансировании, потому что поставщики, зная об обеспечении рубля на «чёрном рынке», постоянно повышали цены на поставляемые материалы (напомним, безнал, полученный хозрасчётными предприятиями от госпредприятий в качестве прибыли, теперь можно было обналичивать в госбанке – *специализированном* банке). Осенью 1990 года госпредприятиям снова выделили безналичные оборотные средства – уже на 1991 год, но на фоне несобираемости налогов, они вновь были съедены раскручивающейся инфляцией; результатом стал спад производства запланированной Госпланом продукции. При этом государство печатало деньги и своевременно выдавало их рабочим госпредприятий (именно госпредприятий и госструктур), пенсионерам и студентам в виде зарплат, пенсий и стипендий.

Рыночная экономика, уродливо введённая в социалистическую систему, привела к тому, что кое-где на хозрасчётных предприятиях (именно на хозрасчётных) в 1990—1991 годах стали происходить задержки зарплат рабочим. Причина заключалась в следующем. Кроме того что данный факт был нередко связан с нечестностью и алчностью их начальства, этому способствовало и то, что предприятия, перешедшие на самофинансирование и самоокупаемость (хозрасчётные), должны были самостоятельно «искать деньги», то есть находить заказы для своих предприятий, а в связи с тем что инфляция съедала безналичные фонды госпредприятий, то последние оказывались неплатёжеспособными для хозрасчётных производств, которые не могли получить деньги от госпредприятий за свои поставки. В результате рабочим хозрасчётных предприятий частично выдавали зарплату продукцией, выпускаемой на их производствах, в расчёте на то, что люди, продав её где-нибудь и кому-нибудь, смогут таким образом получить наличность.

.....

К середине 1991 года Горбачёву и его правительству стал понятен драматизм ситуации и ошибочность преобразований, основанных, прежде всего, на несовершенстве налоговой системы, незнании и неимении опыта управления государством в *совмещённых* экономиках, но вернуть всё к прошлому (почему ими, в общем-то, и был организован путч 19 августа) они уже не могли, потому как старые механизмы централизованного управления предприятиями и взаимодействия между ними – были разрушены, а новые и, самое главное, правильные – выработаны не были.

Увидев плоды своих «реформ», и чтобы как-то скрыть свою глупость от всего мира, Горбачёв с радостью согласился на эту, рождённую в ЦРУ и предложенную ему избавительную, спасительную и как бы оправдательную для него историю о том, что он не по своему недомумию развалил СССР, а наоборот, якобы изначально, будучи их агентом, намеренно и целенаправленно уничтожал великую державу, о чём он сам неоднократно говорил впоследствии. Подобная легенда выгодна в первую очередь ЦРУ, так как она создаёт этому ведомству большую значимость и поднимает его разведку на достойную высоту; выгодна она и Горбачёву, спрятавшему под сенью придуманной сказки свою неспособность и неумение управлять страной. Осознав свои ошибки, поняв безвыходность положения и предчувствуя скорый развал СССР, Горбачёв, по-видимому, решил утвердить и закрепить в сознании мирового сообщества мнение о своём шпионаже в пользу ЦРУ. Для этого в конце 1991 года он стал лихорадочно исполнять наущения и советы заокеанских пестунов по роспуску силовых ведомств и важных государственных структур СССР. Вот хронология событий (литер. 5): 29 августа 1991 года им издаётся указ «Об упразднении военно-политических органов в Вооружённых силах, в Коми-

тете Госбезопасности, во внутренних и в железнодорожных войсках», уничтоживший политотделы в этих структурах; 6 сентября того же года, госсоветом под председательством Горбачёва принимается решение «О независимости трёх прибалтийских республик»; 22 октября этим же госсоветом принимается постановление о ликвидации КГБ СССР; 14 ноября этим же властным органом принимается постановление «Об упразднении Министерств и других центральных ведомств СССР». И только после проведённой такого рода законодательной и юридической «артподготовки» по конституционному устройству СССР, когда в течение короткого периода все руководящие и силовые структуры государства были разогнаны, упразднены и уничтожены, только после этого, по заранее подготовленному сценарию всё того же ЦРУ, 8 декабря на «благодатной основе» были подписаны Беловежские соглашения с участием «последователя» дел Горбачёва, а именно, Б.Н.Ельцина, в своё время замеченного и выпестованного западными спецслужбами для строительства «новой России». Всё сие указывает на то, что Горбачёв до второй половины 1991 года *не являлся* агентом ЦРУ, а только в последние месяцы, именно в последние месяцы этого года, после неудавшегося августовского переворота, поняв, что иного выхода (кроме как назваться агентом ЦРУ) у него нет, стал действовать по указке западных «друзей», которые в то же время вели весьма продуктивную агитационную работу в среднеазиатских и закавказских республиках по приобретению ими независимости от СССР, благодаря которому, к слову сказать, данные республики и вошли-то в цивилизацию.

.....

Существует много всевозможных мнений по поводу развала СССР, таких как: закрытость границ и изоляция в связи с этим советских граждан от внешнего мира, ограниченность ассортимента бытовой и пищевой продукции, заниженные цены товарной массы; разрастание межнациональных конфликтов внутри страны; обвал с середины 1980-х годов мировых цен на нефть, суммирование перечисленных факторов, и прочее. Кроме того в ВУЗах современной России социалистическая система преподаётся как нежизнеспособная и ошибочная, которая будто бы привела государство к трагическому финалу. Всё это заблуждения. На самом деле весь негатив, начавшийся в СССР, «вырос» из одной и, можно сказать, самой главной причины – бездумного соединения социализма с капитализмом в результате принятия двух законов: «О госпредприятии», сломавшего всю плановую работу государственных производств, и закона «О кооперации», – разрешавших частное предпринимательство при *минимальной собираемости налогов*, следствием которых стало разрушение экономики на основе сильнейшей девальвации рубля. Эти законы объединяли две диаметрально противоположные по своему устройству экономические системы, при полном отсутствии *механизмов их совмещения*. Поэтому процесс распада СССР – это не вина социализма, а результат бездарного управления государством, которое своей экономической стабильностью и военной мощью было обязано как раз не частному капиталу, а именно государственной плановой системе производства, созданной, отлаженной и отточенной до мелочей, сначала в период правления И.В.Сталина, а затем и в последующие десятилетия.

Обеспеченность советского рубля золотом. Причина неконвертируемости рубля.

Бытует ошибочное мнение, что советский рубль не обеспечивался золотом. Помимо того что до реформы 1961 года доллар официально приравнивался к 5 рублям, а после реформы он стал стоить 55 – 65 копеек (курс всё время колебался), помимо этого в защиту рубля говорят сами за себя ещё три факта. Первый: в течение последних десятилетий советского времени, доллар на «чёрном рынке» стоил около 10 рублей, и если учесть, что доллар тогда был обеспечен золотом, то из сего следует, что и рубль – тоже был обеспечен золотом. Необходимо иметь в виду: на «чёрном рынке» доллар стоил столько не потому, что он был дороже рубля,

а потому, что купить его было весьма сложно, – подпольные дельцы сильно рисковали, опасаясь правоохранительных органов. Второй факт: с начала 1992 года, когда границы «новой России» открылись для зарубежных «друзей», доллар начал дорожать, – в начале года он официально стоил несколько рублей, 1 июля 1992 года – 125,26 рублей, а к концу 1992 года уже 414, 5 рублей. Это также говорит о том, что рубль изначально был обеспечен золотом. Резкое его падение связано, прежде всего, с неумной и неправильной экономической политикой тогдашних властей «новой России» (в частности, отсутствием длительное время чёткой системы налоговых сборов и вытекающей отсюда инфляцией), в результате чего в стране начинался хаос, а также и с тем, что при переходе государства на рыночную экономику, когда старые связи между бывшими советскими предприятиями рушились, а новых, рыночных, ещё создано не было, люди, боясь неопределённого будущего, старались хранить деньги непременно в твёрдой валюте, скупая её по возможности. Доллар в то время стал играть роль товара на рынке, ценность которого определялась не реальным его соотношением к рублю, а паническими настроениями в народе и стремлением граждан перевести свои сбережения в валюту. В эпоху правления Б.Н.Ельцина, вследствие начавшихся «добрососедских» отношений между Россией и «дружественными» западными странами, сведения об отечественном золотом запасе больше не являлись тайной за семью замками, и если бы рубль вообще не был бы обеспечен золотом, то его в 1992 году никак бы не воспринимали зарубежные государства. Третий факт: проведение – в целях сохранения твёрдости рубля – облигационных займов; подробнее – в Приложении №3.

Советский рубль был неконвертируемым не потому, что он не обеспечивался золотом (как многие полагают), а потому, что СССР представлял собой замкнутое и самодостаточное государство и не нуждался ни в каких торговых сношениях с внешним миром, так как научно-производственного потенциала и природных ресурсов было вполне достаточно для его самообеспечения. Фирмы капиталистических стран не допускались советскими властями к совместному сотрудничеству и по этой причине никак не были финансово связанными с советскими предприятиями, вследствие чего зарубежные правительства – здесь внимание! – *не имели возможности ни посчитать, ни определить точного соотношения рубля к своим валютам, поэтому рубль для них и являлся неконвертируемым.* Сделаем паузу. Во времена НЭП рубль стал конвертируемым в результате введения в стране рыночных механизмов, при которых, кроме разрешения внутренней, частной торговли, в СССР ещё и допускался иностранный капитал со сдачей ему в аренду (концессиями) некоторых, ранее национализированных предприятий. Привлечением зарубежного капитала советское руководство надеялось поднять отечественную промышленность, но чтобы подобное сотрудничество стало возможным, нужно было привести расчётную систему к такому знаменателю, когда капиталист мог спокойно конвертировать валюту в рубли и рубли в валюту с правом свободного перемещения капитала через границу. Для этого государство выпустило новые деньги (взамен предыдущих «совзнаков»), обеспеченные золотом, причём данный факт наблюдался и контролировался представителями иностранных государств, иначе невозможно было перейти на рыночные отношения с фирмами и компаниями зарубежных стран, «денежные короли» которых в свою очередь должны были быть уверены в твёрдости рубля и подтверждении его золотом, ведь, как говорилось только что, ряд предприятий сдавались им в виде концессий, от коих зарубежный капитал ожидал хороших барышей, – то есть получать на территории СССР рублёвую прибыль, без проблем конвертировать её в валюту из госбюджета СССР (куда она поступала от продажи зерна в Европу, о чём рассказано в Приложении №2), с дальнейшим переводом капитала, выраженного теперь уже в валюте, за границу, в свои личные банки. И наоборот, рубль опять стал неконвертируемым в то время, когда рыночная экономика (НЭП) была свёрнута, границы вновь закрылись, а иностранные фирмы разогнаны (как выдавливались зарубежные компании из СССР, рассказано в предпоследней главе книги Валерия Шамбарова «Нашествие чужих. Почему к власти приходят враги», – она есть в интернете). Итак, продолжим. В результате

закрытости границ и невозможности в связи с этим вести торговлю на основе свободной конвертации валют, СССР взаимодействовал с капиталистическими странами следующим образом. За проданное сырьё получал валюту, а потом за эту же валюту (огромная часть которой шла на помощь многочисленным соцстранам, коих СССР в буквальном смысле слова тащил на своих плечах) покупал необходимую импортную продукцию – зерно (в неурожайные годы), кофе, чай, цитрусовые, одежду и обувь – для своего населения, что расширяло внутреннюю торговлю и помогало возвращению рублёвой массы в госбюджет. После августовских 1989 года поправок и дополнений к закону «О госпредприятии», разрешивших советским производствам самостоятельное сотрудничество с фирмами капиталистических государств, свободного обменного курса также не было, потому что правительство теперь уже искусственно продолжало держать его на уровне 64 копеек за доллар. Сие объяснялось, прежде всего, нежеланием руководства страны подрывать доверие советских людей к незыблемости государства и его национальной денежной единице, хотя в реальности, из-за обналичивания безнала и отсутствия системы налоговых сборов, доллар уже стоил намного дороже. И только с открытием в апреле 1991 года валютной биржи Госбанка СССР, доллар по коммерческому курсу стал стоить 1 рубль 80 копеек.

Какие меры были необходимы для укрепления экономики СССР?

При введении в социализм рыночных отношений, схема взаиморасчётов между предприятиями – государственными и перешедшими на хозрасчёт (кооперативами) – по безналу, не связанному с наличными деньгами, больше не применима. Поэтому нужно было перейти на расчётно-конвертируемую систему, при которой, наоборот, безнал *должен* был быть *привязан* к наличным деньгам, чтобы она позволяла и выполнять внутригосударственные задачи, и торговать с фирмами капстран, пополняя госбюджет валютой и печатая на её основе рублёвую массу. Для решения данного вопроса, ставшего безотлагательным после августовских 1989 года изменений закона «О госпредприятии», следовало перевести общую сумму вращающегося в стране безнала – в наличность, используя тот коэффициент, на который (во сколько раз) отличалось количество безнала от количества золотой рублёвой наличности, учитывая, что сама, имеющаяся наличность, к сему времени уже была разбавлена «сухим законом» и влившимися в неё – с января 1988 года – суммами безнала. Тогда рубль девальвировался бы по отношению к валютам на какую-то величину, а потом стабилизировался бы в соответствующих к ним пропорциях. Рассмотрим отвлечённо: допустим, коэффициент соотношения безнала к золотой рублёвой наличности составлял 10: 1; а с учётом того, что наличность на момент перехода к общей конвертации уже была девальвирована «сухим законом» и влившимися в неё суммами безнала, то соотношение рубля к доллару, – если доллар взять за основу, – надо было брать не как раньше 0,64: 1 (64 копейки за 1 доллар), а скажем, как уже 1,3: 1 (1 рубль 30 копеек за 1 доллар); значит, окончательно рублёвый эквивалент приравнялся бы к доллару как 13 рублей за 1 доллар (10 x 1,3). Закрепить (стабилизировать) рубль на достигнутом уровне нужно было разработав и применив чётко функционирующий механизм не простого налогообложения, а именно жёсткого прогрессивного налогообложения (способствующий должному наполнению госбюджета, о чём будет много говориться в последующих главах) хозрасчётных производств и кооперативов, *ни в коем случае не делая поблажек* последним в виде *двухлетних отсрочек* по уплате налогов (что супротив тому было разрешено законом «О подоходном налоге с кооперативов», на *два года* освобождающим от налогов ряд кооперативных направлений, обозначенных выше), а *немедленно начать собирать их*, – вновь повторим, – по *жёсткой прогрессивной шкале*, строго наказывая местных чиновников и частных предпринимателей за неисполнение закона, вплоть до уголовной ответственности. Госпредприятиям, не подлежащим переводу на хозрасчёт (оборонным и государственного значения),

выделялся бы тогда уже не «пустой безнал», а девальвированная до определённой величины золотая наличность, которую они использовали бы для взаимодействия между собой и для расчётов с кооперативными (хозрасчётными) производствами; по окончании планового периода, госпредприятия сдавали бы остаток наличности или, наоборот, выручку (наличную прибыль) – обратно, государству, через свои министерства; директорат и рабочие госпредприятий получали бы зарплаты (премии) как и раньше – из госбанка, согласно новым, установленным государством окладам для инженерно-технических работников и сдельным зарплатам для рабочих. Вместе с тем не делать секретов из реального, фактически существующего курса рубля к валютам, уж коли решили развивать рыночные отношения с внешним миром (напомним, все сведения об обвале рубля всплывали лишь на «чёрном рынке» и оттуда паническими настроениями расходились в народ), а, напротив, через телевидение и другие СМИ сделать общедоступной информацию о соотношении рубля к валютам, **растолковать** людям смысл проводимых реформ, объяснить им, что несмотря на увеличение торговых цен в какое-то количество раз (в связи с валютным курсом), их зарплаты, пенсии и сбервклады тоже увеличатся в такое же количество раз, что для них, в общем-то, ничего не поменяется и жизненный уровень их не ухудшится, что если, предположим, хлеб стоил 24 копейки при зарплате в 120 рублей, то стал бы стоить (при, допустим, том же 10: 1 коэффициенте соотношения безнала к наличности) 2 рубля 40 копеек при зарплате в 1200 рублей, что всё сие нужно для выхода на внешний рынок, что рублёвая масса теперь будет допечатываться в госбюджет не только на основе собственной добычи золота, но ещё и на основе поступающей от продаж валюты (конвертация валюты в рубли); проведение подобного рода морально-психологической, разъяснительной работы – успокоило бы население, тем самым резко снизив в нём панику и потребительский ажиотаж.

Сразу возникают два вопроса. Каким образом можно было бы предотвратить денежные аферы среди руководства госпредприятий, ведь при переходе на взаиморасчёты наличностью, к тому же на основе взаимодействия с хозрасчётными предприятиями, у них обязательно возник бы соблазн личного обогащения за счёт бюджетных средств? Дело в том что плановость работы госпроизводств, разрабатываемая для них в Госплане, ему подотчётная и им же контролируемая, в том числе и в использовании выделенных госпредприятиям денег, эта самая плановость – уже сводила бы воровство к минимуму и урезала бы возможность директората госпредприятий совершать «шаги в сторону» от линии задач, запланированных Госпланом; наряду с тем выполнению всего запланированного Госпланом способствовала бы устойчивость рубля по отношению к валютам, потому что при закупках госпредприятиями необходимых комплектующих и прочих материалов у хозрасчётных производств, последние, из-за отсутствия инфляции, не поднимали бы цены на свою продукцию, что помогало бы госпредприятиям своевременно выполнить производственный план. Кроме того за руководствами госпредприятий и хозрасчётных производств, конечно же, необходим был бы вдобавок соответствующий контроль со стороны государства с обязательным привлечением общественного контроля. Да, воровства не удалось бы избежать совершенно, но оно было бы сведено к минимуму, ещё раз повторим: вследствие *плановости производства, твёрдости рубля*, а также *должного надзора фискальных органов* государства. Второй вопрос: какие меры надо было бы предпринять, чтобы цены, после того как они были бы увеличены в соответствии с валютным курсом, никогда больше бы не росли ни у хозрасчётных производств, ни в кооперативах, ни в какой-либо другой частной сфере? Ответ заключается в том же: *жёсткое прогрессивное налогообложение* частного бизнеса, – то есть, чем больше доход, тем больше и налог, – способствовало бы и стабилизации рубля, и стабилизации цен (дальнейшему их неповышению, подробнее – в III главе), и снижению воровства бюджетных средств, включая уменьшение махинаций в торговле, и увеличению зарплат и пенсий бюджетникам – и вообще, являлось бы основой процветания государства (о чём повествуется далее); одновременно проводить политику предоставления нало-

говых льгот для тех хозрасчётных производств и кооперативов, в которых цены оставались бы стабильные и невысокие.

Важно понимать следующее: промышленность СССР в то время ещё не зависела от импорта; несмотря на имевшее место разворовывание государственного имущества, которое началось с введения закона «О госпредприятии», заводы и фабрики, благодаря мощному потенциалу советской индустрии, ещё не были в большой степени развалены и разграблены, а находились в рабочем состоянии, и достаточно было бы продуманных действий со стороны власти, чтобы уже в 1990 году выправить экономику.

Глава II. Причины неизбежных кризисов в капитализме. Опасность кризисов.

Основой всех экономических кризисов в капитализме является систематическая и безвозвратная потеря госбанком *части* денежной массы, с перетеканием её в сектор частного бизнеса и увеличением в связи с этим бюджетного дефицита. Истощение госбюджета порождает ряд негативных, вытекающих друг из друга последствий (инфляцию; повышение цен; в результате роста цен – сужение *общего* потребительского спроса; свёртывание производств, и далее – повсеместное сокращение рабочих мест), о которых подробнее рассказывается ниже, ввергающих государство в экономический коллапс. Базовый сценарий погружения страны в кризис представляет собой следующие два этапа.

Начальный этап. Перетекание денег из госбюджета в сферу частного капитала. В любом капиталистическом государстве бюджетные деньги постоянно перемещаются в руки частного бизнеса вследствие двух основных причин. Первая, – это получение крупными частными компаниями заказов от государства (скажем, производство вооружения, строительство или ремонт объектов государственного значения), в результате чего *часть* государственных денег, выделенных им для этих целей из госбюджета, остаётся в их собственных банках в виде *чистой прибыли* (после уплаты налогов; выплаты зарплат рабочим; затрат на приобретение сырья, материалов, электроэнергии и прочих производственных расходов), которая перестаёт принадлежать государственному банку, то есть данной частью денежных знаков госбанк больше не распоряжается. Вторая причина исходит из того, что во всех странах мира существуют огромные массы бюджетников (безработные, пенсионеры, студенты и инвалиды; работники медицинских, научных, образовательных и прочих государственных учреждений, силовых ведомств и других госструктур), находящихся на государственном обеспечении, которые получают денежные выплаты *от государства*, а оставляют их в *частных магазинах и фирмах*, приобретая для себя товары потребления и услуги быта; при этом *часть* государственной (бюджетной) денежной массы, как и в первом случае, остаётся у частных предпринимателей в виде *чистой прибыли* (после уплаты налогов, выплат зарплат рабочему персоналу и других текущих расходов), которая также перестаёт принадлежать государственному банку, – в том смысле, что сей частью денежных знаков госбанк больше не распоряжается; государство снова выдаёт бюджетникам зарплаты, пенсии и пособия, а те вновь оставляют их в частных магазинах и фирмах. В дальнейшем денежная масса, ушедшая из госбюджета и накопившаяся таким образом у крупных и мелких капиталистов (их чистая прибыль), перемещаясь от одного капиталиста к другому (в результате: приобретения ими друг у друга продуктов питания, одежды и обуви; проведения комфортного отдыха с проживанием в частных отелях; использования услуг частных фирм в строительстве собственных дач, особняков, дворцов, или же покупок друг у друга подобного рода объектов; прочих личных расходов), а от него к следующему и так далее, эта денежная масса в течение какого-то определённого отрезка времени, допустим, *квартала*, всё равно так и остаётся в *секторе* частного капитала, то есть в чьих-либо частных руках (прежде всего, в руках крупного капитала), и для госбюджета является *потерей*, за исключением взимаемых со всех них на разных этапах налогов. Старый цикл (ещё раз повторим, к примеру,

ежеквартальный) заканчивается и начинается новый: опять из госбюджета выделяются средства на что-либо и опять *часть* из этих средств, в конечном счёте, остаётся в руках бизнеса в виде чистой прибыли, которая даже если и не лежит у них «мёртвым» капиталом, а перетекает от одного капиталиста к другому капиталисту (в результате, как уже говорилось, приобретения ими друг у друга пищевых и непищевых товаров, недвижимости, разного рода услуг и прочего), всё равно оседает в течение *квартала* в чьих-либо частных руках (преимущественно у крупного капитала), и в госбюджет, кроме предписанных законами налоговых отчислений, *не возвращается*.

Всё сказанное очень важно понять, потому как именно сей факт, – периодическая потеря госбанком *части* бюджетной денежной массы из-за невозвращения оной обратно, в госбюджет, вследствие оседания её в качестве чистой прибыли в структурах бизнеса, – является основной и главной *бедой* капиталистического пути развития. Забегая вперёд, отметим, что в VI главе показана *завершающая фаза* движения общемирового капитала с превращением местных, национальных денег разных государств (в том числе и России) – в *золотые* доллары и *золотые* евро, которые в конечном итоге накапливаются в личных банках мировых олигархов США и Европы.

Временно прервёмся. У читателя может возникнуть вопрос: но ведь в социалистической системе, где нет частного бизнеса, госбанк тоже регулярно *теряет часть* денежной массы преимущественно из-за того что граждане откладывают на сберкнижки или хранят дома *остатки* зарплат и пенсий, которые отчасти лежат «мёртвыми» сбережениями, никогда не тратятся, накапливаются и в госбюджет обратно – не возвращаются; почему подобные потери госбанка *не* трагичны для социализма? Ответ прост. Эти потери – незначительны, потому как *несоизмеримо* меньше тех потерь, кои происходят в капитализме, где, помимо того что люди также откладывают остатки своих зарплат и пособий, помимо этого в нём (в капитализме) ещё и существует убийственный для госбюджета фактор: накопление в руках бизнеса *чистой прибыли*, полученной им (бизнесом) в результате расходования государством бюджетных средств, – о чём говорилось выше. К тому же в социализме потери госбанка от «мёртвых» сбережений населения – по причине *незначительности* – и быстро восполнимы, например, добычей золота, подтверждающим вновь печатаемые деньги, и легко устранимы *расширением* *внутренней* торговли, сферы услуг и развлечений, способствующих полноценному возврату денег в госбюджет.

Продолжим. Как видно из вышеописанных ситуаций, *часть* бюджетных средств постоянно перетекает в сферу частного капитала, *выпадая* тем самым из кругового движения и не возвращаясь *полностью* в госбанк, что приводит к образованию в бюджете пустоты (дефицита госбюджета), которую госбанку необходимо не просто заполнить вновь напечатанной денежной массой, но и *подкрепить её* золотовалютными поступлениями

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.